

+Станислав Валентинович Богданов
(Российский Государственный Исторический Архив)

Придворный штат императора Николая II Придворный как эталон чиновника эпохи последнего царствования Рос- сийской империи

Российская империя все время своего существования управлялась неполи-
тическими институтами власти. Правящая элита государства представляла собой
тесный сплав высшей бюрократии и генералитета. В силу того, что практически
все учреждения Российской империи были учреждениями государственными,
доминирование бюрократии было исключительным. Петровская Табель о ран-
гах пронизывала все общество – живописец, действительный тайный советник
Айвазовский и ветеринарный врач в Вятской губернии, член Государственного
Совета тайный советник Калачев и учитель гимназии в Киеве – все они состоя-
ли на государственной службе. На вершине пирамиды военной, гражданской и
духовной власти Российской империи стоял ее главный чиновник – император.
Его личность и поступки были священны, отблеск этой сакральности распро-
странялся на его окружение – чинов Свиты (офицеров и генералов, носивших
военные придворные звания – генерал-адъютантов, Свиты Его Императорского
Величества генерал-майоров и контр-адмиралов, флигель-адъютантов) и чинов
Придворного штата, являвшихся элитой бюрократии. Носители придворных
мундиров не только просто выполняли церемониальные обязанности. Подав-
ляющее большинство их либо занимало ключевые места в бюрократической
машине Российской империи, либо являлось кадровым резервом для них. При-
дворный мундир превратился в почетное отличие чиновника, знаком прина-
длежности к самой малочисленной группе правящей бюрократической элиты
Российской империи.

В состав этой группы входили потомки семей старомосковской знати, чьи
предки были придворными еще московских царей и вершили судьбами допет-
ровской России, сыновья и внуки высших должностных лиц империи, местная
аристократия национальных окраин России. В профессиональном составе это
были лица, выполняющие реальные служебные функции при дворе, члены Го-
сударственного совета, сенаторы, министры, руководители важнейших струк-
турных подразделений министерств и ведомств, ответственные чиновники этих

учреждений. Кроме того, за пределами столицы находились чиновники дипломатических представительств Российской империи в других государствах, чиновники губернских администраций (губернаторы, чиновники их канцелярии, чиновники, служащие при наместниках Царства Польского и Кавказа, генерал-губернаторе Великого княжества Финляндского) и лица, служащие по выборам дворянства (губернские и уездные предводители дворянства, депутаты дворянства). Состояние в придворном штате непременным условием имело нахождение на гражданской службе и, при выходе в отставку, вопрос о сохранении придворного звания решался в каждом отдельном случае лично императором. Значительное количество носителей придворных званий служило лишь номинально, состоя причисленными к тому или иному министерству и ведомству, почетными мировыми судьями, корреспондентами Главного управления государственного коннозаводства, состоя руководителями или членами благотворительных учреждений различного толка. Офицеры и генералы могли получить придворное звание только состоя на службе по гражданскому ведомству. Формальной привилегией придворных чинов было то, что их носители имели право быть представленными непосредственно императору, что давало возможность принимать участие во всех мероприятиях двора – императорских балах, дворцовых церемониях и так далее. В более широком смысле, придворные звания и должности служили большим подспорьем для карьеры, помогали развивать личные и семейные связи, отчасти прыгнуть через несколько ступеней по карьерной лестнице – (как, например, областной предводитель дворянства Войска Донского, коллежский асессор Денисов, будучи пожалован шталмейстером, получил чин III класса). Наконец, придворное звание было символом принадлежности к аристократическим кругам общества Российской империи.

Обязанности большей части придворных чинов были очень расплывчаты и ничем не регламентировались. Названия, которые они носили, в подавляющем большинстве были полностью оторваны от смысла, превратившись почетную награду и особый знак отличия – в продолжение царствования императора Николая II лишь небольшая часть лиц, имевших придворные чины и звания, действительно выполняла какие-либо церемониальные обязанности при дворе.

Количество носителей придворных чинов, некогда постоянное, колебалось все время правления императора Николая. В год смерти его августейшего родителя в придворном штате состояло 757 особ, в 1914 году их стало 1418¹. Прекращение представлений к пожалованиям в придворные чины во время Первой мировой войны привело к некоторому сокращению их количества.

¹ Так как рассматриваемой группой исследования является представители бюрократического аппарата, в нем не рассматриваются лица придворного штата к нему не относящиеся – придворные дамы, медики и придворные служители [przyp. aut.].

Придворные чины

Придворный чин или звание	1894	1897	1905	1914	1917
Обер-камергеры	1	3	1		1
Обер-гофмейстеры	6	7	4	6	6
Обер-шталмейстеры	1	1	1	1	1
Обер-егермейстеры	1	2	3	7	6
Обер-шенки	2	1	1	1	2
Обер-форшнейдеры	1	1			
Обер-церемониймейстеры	2	2	2	2	2
Обер-гофмаршал		1	1	1	1
Гофмейстеры	33	42	61	101	103
В должности гофмейстера	17	20	22	28	26
Гофмаршал	1	1	1		
В должности гофмаршала				1	1
Егермейстеры	8	7	14	22	17
В должности егермейстера	10	17	15	21	19
Шталмейстеры	14	22	32	44	40
В должности шталмейстера	27	29	39	58	57
Церемониймейстеры	7	13	15	28	30
В должности церемониймейстера	7	13	14	17	11
Камергеры	168	187	274	376	362
Камер-юнкеры	264	246	277	416	359

При рассмотрении вопроса о пожаловании в обычном порядке² основаниями для отказа считались отсутствие достаточного чина, служебных или общественных заслуг или поддержки влиятельного лица, а также место службы, которое могло бросить тень на придворное звание. Так, например, по просьбе великой княгини Марии Павловны управляющий ее двором князь Голицын запросил Министерство внутренних дел о возможности представления бывшего офицера Л. гв. Драгунского полка, чиновника оп 5 кл. св. шт. при Министре внутренних дел, действительного статского советника Николая Александровича Фрейганга к придворному званию камергера за труды его по устройству празднования 100-летнего юбилея лейб-гвардии Драгунского полка. По мнению Департамента общих дел Министерства, так как Фрейганг был откомандирован для занятий в Департамент полиции это обстоятельство, по установившейся в Министерстве императорского двора практике, могло послужить препятствием к испрашиваемому придворному пожалованию.³

² Значительное количество выходцев из среды высшей аристократии империи (Шереметевы, Гудовичи, Шуваловы, Ламздорфы и другие), жаловались в придворные чины в изъятие из правил [przyp. aut.].

³ Российский Государственный Исторический Архив [dalej: РГИА], zesp. 1284: Департамент общих дел Министерства внутренних дел, ор. 47 (1914 г.), sygn. 13, k. 101-102.

Немаловажным фактором при рассмотрении ходатайства на пожалование в придворный чин или звание была общественная репутация претендента. При пожаловании лифляндского вице-губернатора, действительного статского советника Петра Петровича Неклюдова званием камергера Департамент общих дел вел обширную переписку по поводу судебной тяжбы из-за имени, купленного Неклюдовым за десять лет до того. Причастность к т.н. «делу Коржеуцких опекунов», бывшего эпизодом войны Владимира Митрофановича Пуришкевича с влиятельным бессарабским кланом Крупенских стоила придворного звания хотинскому уездному предводителю Николаю Крупенскому и князю Мурузи. Хотя по делу никто не был осужден, но из-за скандальной известности Департаментом общих дел МВД по согласованию с канцелярией Министерства императорского двора было принято решение об отказе, под благовидным предлогом, в придворном звании.

Вторая половина XIX - начало XX века характеризуется увеличением количества выходцев из купеческих и мещанских кругов на государственной службе, чему способствовало увеличение высоты барьера пожалования дворянства. Законодательно происхождение носителя придворного чина или звания никак не оговаривалось, ибо служба в государственном аппарате была уделом привилегированных сословий, а включение в немногочисленный придворный штат в большей степени зависело от монарха. Появление представителей третьего сословия на постах, занимаемых ранее исключительно дворянами, породило коллизию, когда на придворные звания, подразумевающие аристократическое происхождение, претендовали люди, не только к аристократии не принадлежавшие, но и не дворяне по происхождению. Так, например, министру императорского двора поступило ходатайство дворцового коменданта, генерал-майора Трепова с просьбой о пожаловании статского советника Никифорова в звание камергера. Барон Фредерик запросил у министра внутренних дел, статс-секретаря Дурново разъяснений, нет ли каких-либо препятствий этому пожалованию, но Дурново это ходатайство не поддержал. В ноябре 1906 года с той же просьбой к директору Департамента общих дел МВД Арбузову обратился петербургский градоначальник фон дер Лауниц, отмечая важную и полезную службу Никифорова, верность долгу и престолу. Арбузов ответил, что министр не усматривает достаточных оснований к этому пожалованию так как служба Никифорова уже отмечалась орденом Св. Владимира 4 ст. и чином статского советника. Хотя в своем письме фон дер Лауниц Никифоров упоминал, что в действительности происходит из дворян Волынской губернии, а в мещане был записан из-за отсутствия документов на происхождение, Столыпин объяснил, что дальнейший ход делу будет дан только после предъявления Никифоровым документов на дворянство.

Статья 5 высочайшего указа, данного 16 февраля 1908 года, о разъяснениях и руководящих началах при пожаловании в придворные чины гласила, что при возбуждении ходатайств о пожаловании в придворные чины надлежит обращать особое внимание на нравственные качества, происхождение, общественное и семейное положение представляемых к придворным пожалованиям. Отталкиваясь от смысла этой статьи, министр внутренних дел, при рассмотрении ходатайс-

тва о пожаловании придворного звания статскому советнику Михайлову, прямо указал на тот факт что, будучи сыном потомственного почетного гражданина Михайлов не удовлетворяет требованию о благородном происхождении.

Принадлежность к придворной элите вводила определенные ограничения в образ жизни чиновника. Так, несовместимым с носимым придворным званием была частная служба в коммерческих учреждениях. Согласно букве закона: состояние в высших должностях и званиях государственной службы, в должностях первых трех классов и в соответствующих придворных чинах [...] – несовместно с участием в учреждении: 1) железнодорожных, пароходных, страховых и других торговых и промышленных товариществ по участкам⁴ и компаний на акциях⁵, кроме товариществ и компаний, предмет деятельности которых ограничивается исключительно обработкой на месте сельскохозяйственных произведений принадлежащих тем лицам имений и эксплуатацией минеральных богатств в тех же именах. 2. Общественных и частных кредитных установлений, кроме обществ взаимного поземельного и городского кредита и тех кредитных установлений, кои предназначены на дело благотворительности, а также за исключением сельских ссудо-сберегательных товариществ, ссудо-сберегательных касс чиновников и обществ потребителей.⁶

Кроме того, отталкиваясь от этого положения, граф Воронцов-Дашков, циркуляром по Министерству императорского двора, постановил, что служащие в учреждениях этого Министерства классные должностные чины, а также состоящие при министре и по Министерству и причисленные к сему Министерству лица не могут занимать каких-либо должностей в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а равно в общественных и частных кредитных установлениях.⁷ Жертвой этих ограничений стал бывший министр торговли и промышленности, тайный советник Василий Иванович Тимирязев, который по ходатайству Столыпина, в ноябре 1909 года был пожалован в обер-гофмейстеры. После ухода с должности министра торговли и промышленности он получил предложение вернуться в Русский для внешней торговли банк и некоторые другие англо-русские предприятия, и, прибыв в Ялту для представления государю, Тимирязев собирался ходатайствовать о высочайшем разрешении. Фредерикс отрицательно отнесся к его намерениям, заметив ему, что занятия на поприще частной торгово-промышленной службы несовместимы с должностью первого чина Высочайшего Двора. Тимирязев был вынужден 24 ноября 1909 года подать прошение об увольнении в отставку с переименованием в действительные тайные советники и мундиром министра торговли и промышленности.⁸ В другом случае, камер-юнкер, коллежский советник Николай Иванович Каханов, будучи

⁴ Зак. Гражд., art. 2131.

⁵ Зак. Гражд., art. 2139.

⁶ Устав о службе по определению от правительства, ks. I, rozdz. III, 1885 Июнь 14, № 3065, положение Ком. Мин., II, art. I.

⁷ Циркуляр по Министерству императорского двора, 31 августа 1885 г., № 1169 - РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, op. 40 (194/2682), sygn. 119, k. 12.

⁸ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, op. 41 (229/2846), sygn. 62, k. 2-3v.

причисленным к Министерству внутренних дел в то же время занимался гробовым промыслом в Петербурге, состоя совладельцем бюро похоронных процессов «Конкордия», причем данное обстоятельство стало известно, когда он был обвинен в соучастии в злостном банкротстве своего управляющего, купца 2 гильдии Трамдаха.⁹ Каханов был отчислен от Министерства внутренних дел и уволен от должности почетного члена при Главном комитете для сбора пожертвований в пользу детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии и исключен из придворных списков как лицо не состоящее на службе.¹⁰

Лишение придворного чина или должности происходило за деяния, несовместимые с носимым высоким чином. К таковым относились – служебные или иные преступления, антиправительственная политическая деятельность, участие в противоправительственных политических организациях или сочувствие им. Определением Правительствующего сената от 9.7.1906 года в числе других должностных лиц Кутаисского дворянского депутатского собрания был предан суду Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената камергера, действительный статский советник князь Семен Григорьевич Церетели по обвинению в неправильных действиях в качестве члена дворянского депутатского собрания при выдаче или признании актов на дворянство, превышение власти, противозаконное бездействие власти, подлог по службе, лихоимство и вымогательство. В 1900 году полицией было обнаружено существование в Кутаисе преступной шайки поддельвателей письменных документов, требуемых местным депутатским собранием с лиц, отыскивающих дворянское достоинство. Наряду с этим было выяснено, что дворянское собрание, которому по закону надлежит проверка предоставляемых документов, относилось к этой обязанности без должной осмотрительности. Некоторые члены собрания находились в близких сношениях с членами указанной шайки, вымогая с них и с просителей деньги за благоприятный исход ходатайства о признании в дворянском достоинстве лиц, предоставивших подложные доказательства. Князь Церетели, будучи крайне слабохарактерным и постоянно нуждаясь в деньгах, хотя и знал обо всем, что делалось в собрании, но всецело находился под влиянием одного из депутатов, некоего Мачавариани, который собственно и был главным руководителем собрания, допускаяшим крупные злоупотребления. Стольпин предложил исключить Церетели из придворных списков. Высочайший приказ был подписан императором 8 февраля 1907 года. Хотя судом князь Церетели был оправдан в возводимых на него обвинениях, но наместник на Кавказе граф Воронцов-Дашков посчитал едва-ли удобным возвращение ему придворного звания.¹¹ Придворного звания были лишены - товарищ министра внутренних дел, в звании камергера, действительный статский советник Владимир Иосифович

⁹ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 40 (194/2682), sygn. 34, к. 2.

¹⁰ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 40 (194/2682), sygn. 34, к. 13.

¹¹ РГИА, зesp. 1284: Департамент общих дел Министерства внутренних дел, оп. 53 (1907 г.), sygn. 12, к. 12-20

Гурко 17.12.1907 года по обвинению в причастности к афере Лидваля; помощник начальника управления уделов, в звании камергера, действительный статский советник Спиридон Юрьевич Толстой, отправленный в 1908 году в отставку с преданием суду за обнаруженные ревизией сенатора гофмейстера графа Палена злоупотребления в Императорском Мургабском имении;¹² камер-юнкер Станислав Эдмундович Скаржинский будучи привлеченным к суду в качестве обвиняемого в подлоге подписей на векселях, учтенных им;¹³ состоящий в должности шталмейстера Высочайшего двора, отставной гвардии полковник Владимир Михайлович Вонлярлярский, привлеченный к суду в качестве обвиняемого в подлоге домашнего духовного завещания князя Огинского и для пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда 25 сентября 1910 года заключенный под стражу в Санкт-Петербургский дом предварительного заключения.¹⁴

Недопустимыми для придворного были активная политическая деятельность и участие в партиях, предполагавших изменения существовавшего государственного строя Российской империи. Первым и самым громким случаем подобного рода было лишение звания камер-юнкера, надворного советника Алексея Алексеевича Муханова, черниговского губернского предводителя, участвовавшего в незаконных суждениях в Черниговском губернском земском собрании о необходимости созыва народных представителей и осмелившегося послать дерзкую об этих суждениях телеграмму императору Николаю II. Исключение из придворных списков последовало 11 декабря 1904 г., причем император заметил, что вообще лица, состоящие в придворных чинах или носящие придворные звания, замеченные в участии в недозволенных обществах, в произнесении публичных речей, осуждающих существующий государственный строй и в подписи по сему предмету адресов, статей, телеграмм и пр. должны быть, безотносительно к тем или иным мерам, кои в отношении их будут приняты в общем порядке, исключены из придворных списков как проявившие начинания, совершенно несоответствующие их положению. Кроме того, из придворного штата были изгнаны руководители и члены Конституционно-демократической партии - рузский уездный Московской губернии предводитель дворянства, в звании камергера, статский советник, князь Павел Дмитриевич Долгоруков, бывший саратовский уездный предводитель дворянства, камер-юнкер, коллежский советник, граф Анатолий Дмитриевич Нессельроде, камер-юнкер, титулярный советник Владимир Дмитриевич Набоков и другие.

Политические изменения не могли не затронуть польскую часть элиты Российской империи. Камер-юнкер князь Францишек Эдвинович Друцкий-Любецкий.¹⁵ созвал в Пинске частное собрание, на котором присутствовало и выступил

¹² РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 41 (229/2846), sygn. 60, к. 2-2v.

¹³ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 41 (229/2846), sygn. 67, к. 1-2.

¹⁴ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 41 (229/2846), sygn. 72, к. 9-9v.

¹⁵ Брат депутата I Государственной думы - автономиста, принадлежавшего к группе западных окраин, князя Иеронима Эдвиновича Друцкого-Любецкого. Их отцу, князю Эдвиуну Иеронимовичу

пало много еврейской молодежи и других политически неблагонадежных лиц. В речи, открывающей собрание им было заявлено: «некогда нам разбиваться на партии, надо соединиться и общими силами свергнуть это для всех ненавистное и гнусное самодержавие». По сообщению минского губернатора, камергера Курлова и докладу министра императорского двора князь был исключен из придворных списков 17 июня 1906 года.¹⁶ Состоящий в распоряжении Варшавского генерал-губернатора камер-юнкер граф Маврикий Фомич Замойский подписал протест против подписанного 6 июня 1906 года положения Комитета министров о введении в Царстве Польском ряда льгот польскому населению и распорядился об удалении из своих обширных владений православных служащих, не пожелавших принять католичество. В Варшавской филармонии им был устроен крестьянский съезд, на котором была принята резолюция антиправительственного содержания. Кроме этого он состоял издателем газеты «Гонец», закрытой за антиправительственные статьи. После того как граф Замойский подал прошение об открытии нового издания, подписав его по-польски, он был уволен варшавским генерал-губернатором от службы без прошения 31 декабря 1905 года и исключен из придворных списков 14 января 1906 г.¹⁷

Наступившая мировая война привела к обострению национальных чувств и антинемецких настроений в обществе. В звании камергера, действительный статский советник, барон Андрей Богданович Майдель гапсальский уездный депутат дворянства, камер-юнкер барон Густав Вольдемарович Таубе и иллухтский уездный предводитель дворянства, камергер, капитан 2 ранга в отставке барон Максимилиан Рудольфович Энгельгардт лишились придворных званий в ноябре 1914 года, первые будучи привлеченными к судебной ответственности за нарушения правил военно-конской повинности,¹⁸ последний как признанный неблагонадежным.¹⁹ Бывший виленский губернатор, с 1906 года сенатор, назначенный к присутствию в Первом департаменте Правительствующего Сената, гофмейстер, тайный советник, граф Константин Константинович Пален, сын видного государственного деятеля, обер-камергера и кавалера ордена Св. Андрея Первозванного, графа Константина Ивановича Палена, подвергся высочайшей немилости в сентябре 1916 года, за то, что раздраженный цензурованием своей переписки с женой, допустил ряд неліцеприятных высказываний в адрес военных цензоров. Правда, в отличие от других случаев, в этом не последовало изгнание со службы и придворное звание было возвращено спустя несколько месяцев.

Друцкому-Любецкому принадлежало около 50 000 десятин в Пинском уезде Минской губернии [przyp. aut.].

¹⁶ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 41 (229/2846), sygn. 10, к. 26-34.

¹⁷ РГИА, зesp. 472: Канцелярия Министерства императорского двора, оп. 41 (229/2846), sygn. 10, к. 18-25.

¹⁸ РГИА, зesp. 1284: Департамент общих дел Министерства внутренних дел, оп. 47 (1914 г.), sygn. 13, к. 132-133.

¹⁹ РГИА, зesp. 1284: Департамент общих дел Министерства внутренних дел, оп. 47 (1914 г.), sygn. 13, к. 129-130.

Аппарат власти авторитарной Российской империи характеризуется тотальной бюрократичностью и причастными к элите власти были в той мере, в какой были включены в него, а не противостояли ему. Исследование состава правящей элиты позволяет сделать выводы, что придворный штат, уйдя от традиционного понимания сути двора и его функций, превратился в элитарный социум, состоящий из представителей высшей аристократии и бюрократии Российской империи. Механизм формирования его легко объясним и очевиден - носитель придворного звания призван был служить идеалом чиновника в служебном, нравственном, социальном и политическом плане. Срез этой группы демонстрирует социальный портрет правящей элиты последнего царствования.

Streszczenie

Stanisław Walentynowicz Bogdanow

Etat dworu cara Mikołaja II. Dworzanin jako wzór urzędnika epoki przemian w czasie ostatniego panowania Imperium Rosyjskiego

Na szczycie piramidy wojskowej, cywilnej i duchownej władzy Imperium stał jego główny urzędnik – car. Jego osoba i czyny były święte, a blask tej świętości rozprze-strzeniał się na jego otoczenie – dygnitarzy Świty (oficerów i generałów, posiadających wojskowe rangi dworskie generał-adiutantów, Świty JCM generał-majorów i kontr-admirałów, fligel-adiutantów) i dygnitarzy Dworu, uznawanych za elitę biurokracji. Poza obowiązkami ceremonialnymi większość z nich zajmowała kluczowe stanowiska w maszynie biurokratycznej Imperium, lub była jej rezerwami kadrowymi. Za panowania Mikołaja II tylko nieliczni z nich w rzeczywistości mieli jakieś obowiązki dworskie. Liczba etatów dworskich zazwyczaj stała, w omawianym okresie zaczyna rosnąć. W dniu śmierci Aleksandra III było 757 osób na etacie dworu a w 1914 r. – 1418. Aparat autorytarnej władzy Imperium Rosyjskiego charakteryzował się totalną biurokratyzacją i przynależność do elity zależała od przynależności do aparatu biurokratycznego. Badania nad składem elity rządzącej pozwalają sformułować wniosek, że etat dworu, odchodząc od tradycyjnego pojęcia dworu i jego funkcji, przekształcił się w elitarną społeczność, składającą się z przedstawicieli wyższej arystokracji i biurokracji Imperium Rosyjskiego. Mechanizm formowania się tej grupy łatwo wyjaśnić – obdarowany tytułem dworskim zobowiązany był do hołdowania ideałom urzędnika w sferze służbowej, moralnej, społecznej i politycznej. Przekrój tej grupy przedstawia społeczny portret elity rządzącej ostatniego panowania.

Summary

Stanislav Valentinovich Bogdanov

The post at a tsar Nicholas II's court. Courtier as the model of the officer of Epoch of Transformations during the last rule of the Russian Empire

The Table of Ranks introduced by Peter I influenced the whole society from a painter, through a small town vet, to a State Council member. At the top of the pyramid of military, civilian, and clerical power was the most important official, that is the tsar. The person of tsar and his deeds were regarded sacred, and the brightness of his sanctity was spreading to his surrounding, that is to the dignitaries of the retinue (officers and generals holding the court ranks of General-Adjutant, the Retinue of His Majesty general-majors and rear admirals, and Fliegel-Adjutants) and also the dignitaries of the Court, considered to be the elite of bureaucracy. The author makes an attempt at explaining the court's role during the rule of Nicholas II when the number of posts at the court, although usually fixed, doubled. He comes to a conclusion that the court post, departing from the traditional understanding of the court and its functions, has transformed into the elite community, consisting of the representatives of the higher aristocracy and bureaucracy of the Russian Empire who constituted the ruling elite of the last reign.